

УДК 316.42:35

НЕАДЕКВАТНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВА

Б.С. Сивирин

Сибирский институт – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
E-mail: sivirinov@sapa.nsk.su

В статье обосновывается тезис о проблеме неадекватности современного управленческого процесса. Процесс социального управления – это вмешательство человека в сложнейшие процессы социального универсума. Социальная деструкция неизбежный феномен, любого управления. Автор представляет проблему неадекватности социального управления как общую проблему нарушения «обратной связи», связанную с информационными, квалификационными и этическими ограничениями субъектов управления. Все это представляет угрозу общественной безопасности. Автор видит пути решения рассматриваемой проблемы в создании мощной системы образования и воспитания.

Ключевые слова: неадекватность управления, социальная деструкция, обратная связь, бюрократия, кадры управления.

INADEQUACY OF MANAGEMENT PROCESS AS A DESTRUCTIVE FACTOR OF SOCIETY

B.S. Sivirin

Siberian Institute – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
E-mail: sivirinov@sapa.nsk.su

The article justifies the thesis about the issue of inadequacy of modern management process. The social management process is a human intervention into the most complex processes of social universum. Social destruction is an inevitable phenomenon of any management. Author presents the issue of inadequacy of social management as a common issue of feedback failure related to information, qualification and ethic limits of subjects of management. All of that poses a threat to public safety. Author offers formation of a powerful system of education and upbringing to solve the issue.

Key words: inadequacy of management, social destruction, feedback, bureaucracy, management personnel.

Позитивный эффект социального управления связан с адекватностью управленческого процесса, с его соотнесенностью с настоящим и перспективностью социальных процессов и явлений. Однако социальное управление – это всегда вмешательство человека в сложнейшие процессы социального универсума. И это вмешательство всегда имеет две стороны: позитивную, проявляющуюся как нарушение старого качественного состояния отдельных социальных процессов и явлений, ведущую к появлению нового качественного состояния элементов общества и их развития, и негативную, которая в системе процедур принятия неадекватных управленческих решений так же проявляет себя, как нарушение, но уже существующих достаточно позитивных состояний общества. Это ведет к фор-

мированию либо просто ухудшения социальных ситуаций, либо к возврату старого, регрессивного и к социальной деструкции.

«Для сегодняшней России, отмечает И.В. Лысак, данная проблема особо актуальна, так как в стране, находящейся в условиях затянувшегося процесса трансформации, практически не существует общепринятой системы ценностей, которые сдерживали бы разрушительные тенденции, заложенные в природе человека... Необходимость в исследовании назрела еще и потому, что в период становления информационного общества значительно возрастает степень влияния индивида на социум, а, следовательно, последствия деструктивной деятельности могут быть совершенно непредсказуемыми» [3].

Социальная деструкция объективно является неизбежным феноменом, сопровождающим любое управление. Вероятно, такое утверждение вызовет у многих, особенно у практиков социального управления, неприятие. Но было бы некорректным с научной точки зрения отрицать факт существования разного рода пределов и ограничений управления, связанных, во-первых, «ограниченной рациональностью» (Г. Саймон) человеческого фактора; во-вторых, с постоянной фактической недостаточностью необходимого объема управленческой информации; в-третьих, с такими негативными характеристиками управленческого субъективного фактора, как некомпетентность, ползучий эмпиризм, стереотипные подходы к решению проблем принципиально новых нестандартных социальных ситуаций. Именно поэтому человек управляя, часто разрушает.

Но что тогда представляет собой адекватность управления? Адекватное, недеструктивное управление предполагает, во-первых, квалифицированное понимание того насколько устойчивы качественные характеристики социального объекта в рамках позитивного состояния социальных процессов; во-вторых, насколько созрели условия, чтобы, учитывая степень их зрелости и объективные возможности, ставить цели и принимать управленческие решения, ведущие к положительным результатам, исходя из данного устойчивого состояния, без разрушения базовых элементов социальных систем; и в-третьих, на основе принятых решений грамотно организовать реализацию поставленных целей. Неисполнение этих условий приводит к неадекватному социальному управлению, к ошибкам в управленческом результате, генерирующем деструктивные процессы в социальных системах. История последнего десятилетия полна драматичных примеров такого управления в ходе осуществляемых реформ. «Архитекторами преобразований, отмечается в книге новосибирских социологов, не были четко отрефлексированы и соотнесены между собой объемы ожидаемых преобразований и реальные величины адаптивного капитала социальных групп, требуемого для обеспечения устойчивого, поступательного развития страны. Адаптивного капитала оказалось явно недостаточно для реализации столь масштабного амбициозного модернизационного эксперимента – перехода России к стадии кристаллизации модерни, разворачивающегося на фоне крупных экономических и политических преобразований всего общественного уклада жизни. Одновременно игнорировалось и критическое состояние важнейшего фактора развития – социального капитала общества» [5, с. 136].

Таким образом, в обобщенном, сущностном смысле затрагиваемой проблемы речь идет о необходимости развитой обратной связи во всех элементах и системах социального управления. Обратная связь в социальном управлении – это не просто схематичный кибернетический процесс. Она наполнена реальным общественным содержанием.

Если мы хотим дать реалистический анализ социальному управлению, то это следует делать, анализируя состояние обратной связи. Отметим, что обратная связь строится, прежде всего, на информационных потоках. Благодаря информационным потокам обеспечивается отражение изменений в системе под управляющим воздействием. Но информация обеспечивает и своего рода опережающее отражение (прогноз), что позволяет управляющей системе «видеть» перспективу. Именно информационно-упорядочивающая природа процессов управления дает возможность проанализировать виды управленческой деятельности, полнее раскрыть ее элементы, связь, возникающую между различными звеньями системы управления. Поэтому информация имеет большое значение для всех систем управления, в том числе и для работы государственного аппарата.

Блок обратной связи социального управления представляет собой функционально неразделимую целостность. Это означает, что нарушение какого-либо элемента обратной связи приводит к ее дисфункции. Она содержит в себе три информационно-реализационных этапа. Первый – дает информацию субъекту управления о состоянии объекта управления; второй – связан с анализом этой информации; третий – использует проанализированную информацию для принятия управленческого решения.

Опыт показывает, что мы постоянно имеем дело либо с тотальным нарушением всего цикла обратной связи, либо с частичными нарушениями отдельных его этапов. Именно это является причиной общей или частичной деструкции, заметив которую традиционные управленцы, *post factum*, пытаются «перестроить» или «восстановить» разрушенные системы.

Рассмотрим первый этап обратной связи в системе управления обществом. Во-первых, получение полной, достаточно неискаженной информации о состоянии общества или отдельных процессов уже является как научной, так и практической проблемой. Достаточно вспомнить ироничные высказывания по поводу статистики. Но это, так сказать, объективная и часто неизбежная ситуация при относительно несовершенстве статистических и социологических методик сбора информации об обществе и ее организации. «Задача информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности состоит в том, чтобы лица, принимающие решения, располагали необходимым и достаточным для принятия решения объемом информации» [2, с. 13].

Допустим, что в различных и разнообразных по сложности процессах социального управления обеспечена возможность получения относительно адекватной, необходимой информации. Затем вступает в силу второй этап, один из важнейших этапов обратной связи – аналитический. В сущностном плане здесь нет препятствующих ограничений. Аналитика, в конечном счете, имеет предел лишь в научном знании. Но пространство между практикой управленческого анализа и научным подходом в системах управления имеет конкретное драматическое социально-управленческое

наполнение, препятствующее и нарушающее протекание обратной связи и, следовательно, всего процесса управления. Опыт показывает, что управленческо-информационные структуры, через которые осуществляется информационно-рефлексивный процесс получения информации, далеко не беспроблемны (без срывов и искажений здесь не обходится), и часто не столько способствуют управлению системами общества, сколько его затрудняют. Они просто не способны соединять теорию, а следовательно, науку с практикой. Все это приводит к социальным напряжениям, кризисам и деструктивным процессам в обществе.

Аналитический этап, в силу своей сложности, требует процедуры, включающей в себя анализ всех важнейших аспектов рассматриваемого процесса или явления. Следует иметь в виду, что все социальные объекты и процессы в реальной практике нерасчленимы, обладают комплексной природой и содержат в себе одновременно экономические, политические, социальные, психологические и другие аспекты. Поэтому, к примеру, только экономический анализ даже так называемых, «чисто» экономических процессов всегда страдает односторонностью и неполнотой.

В данной ситуации социологическая наука, например, в своей социальной функции целостного познания общества и отдельных общественных явлений, призвана быть активным фактором не только собственного объяснения, и регуляции социальной реальности, но и фактором, организующим технологию комплексного, целостного анализа любых общественных процессов, в том числе экономических. Ведь сам механизм синтеза теории и практики социального управления, логика такой организующей функции социологии диктуются, как видим, сложным, комплексным характером объектов общества.

Традиционный механизм взаимодействия теории и практики управления общественными процессами выглядит как цепь последовательных, но функционально оторванных друг от друга этапов: 1) социально-аналитическая разработка; 2) программный проектный документ; 3) непосредственное внедрение, реализация.

Оторванность науки от практики – это в меньшей степени вина теорий и теоретиков. В большей же – вина и беда практиков, которые не способны, да и не всегда должны владеть теорией, но в то же время обязаны понимать высокую ценность научного подхода в управлении и предполагать дальнейшее участие ученых аналитиков в реализации принятых решений. «Было бы странно, – пишет известный современный социолог Э. Гидденс, – если бы социологи не принимали участия в практической деятельности, и было бы нелогично и непрактично пытаться запретить им использовать их социологический опыт» [1, с. 38].

В настоящее время практики социального управления пренебрегают многими аналитическими процедурами, которые диктует научный подход в управлении общественными процессами, и спекулируют на лозунге необходимости «практической ориентированности» управления. Ведь научный подход предполагает преодоление самонадеянности и эгоцентризма управленца с его опытом и частными предрассудками в отношении кажущихся очевидностей. Таким образом, целью научного подхода является достижение адекватности управленческого результата через преодоление

управленческой неадекватности управленцев. В действительности, должна получить распространение идея «научной ориентированности» практики.

Третий этап связан с принятием и реализацией решений на основе проанализированной информации. Здесь на первое место выступает не столько понимание управленческой информации, сколько знания технологий исполнения решений, инструкций, законов и строгое следование им. Неадекватность управленческого процесса здесь проявляется в форме отклонений от технологий, инструкций, технологических сроков исполнения в силу а) низкого уровня компетентности, б) полного отсутствия компетентности, в) нравственных деформаций исполнителей, которым выгодны отклонения от технологий, сроков и законов.

Таким образом, анализируя обратную связь в управлении обществом, можно констатировать ее нарушение на каждом этапе функционирования. Деструктивный характер такого управления, безусловно, вытекает из характеристик основного агента и участника управления общественными процессами – человека. От того, как понимает, как относится к целям управления субъект управления, каков его внутренний нравственный посыл, зависит социальная адекватность управления. Как отмечает Б.С. Сивирин, «весь комплекс внутренней интенциональности объективируется в управленческой деятельности субъекта управления. Все это требует от субъекта управления высокой ответственности за конечный социальный результат принятых решений и понимания, что эффективность его действий в значительной степени зависит от его профессиональных способностей, а, следовательно, от владения научным подходом к решению управленческих проблем и стремления к научной эмансипации своих собственных действий» [6, с. 67]. Человеческий фактор в сложившейся ситуации перманентного кризиса и (пока фрагментарной) деструкции общества, становится решающим условием восстановления эффективной обратной связи и адекватного управленческого процесса.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что социальная практика управления обществом в существенной мере зависит от тех, кто в масштабах страны этим обществом управляет, т.е. от служащих сферы государственного и муниципального управления. Если этот «субъективный фактор» играет решающую роль, то от уровня кадров зависит управленческий процесс. «Эффективная бюрократия почти синоним эффективного государства. Если чиновники неэффективны, некомпетентны и плохо мотивированы, масштабные «провалы» государства становятся практически неизбежными» [4, с. 126].

Следовательно, снизить или устранить неадекватность управленческого процесса в обществе – это значит сделать адекватным человеческий фактор, привести его в соответствие с потребностями настоящего и будущего развития общества, исключить субъективизм и профессиональное дилетантство в управлении обществом.

Необходим коренной перелом в кадровом обеспечении управления обществом. В настоящее время исследования показывают, например, что «процедуры «входа» работника в государственные и муниципальные администрации чаще всего неэффективны с точки зрения отбора претендентов «по заслугам» и вряд ли его обеспечивают. В большей степени они при-

способлены к заполнению вакансий лояльному начальству работниками» [4, с. 137]. Неадекватность управленческих органов и кадров требованиям научного подхода и профессиональной этике в управлении является, в конечном счете, угрозой общественной безопасности России. Каковы базовые пути решения данной проблемы?

В коммерческих структурах личностные недостатки кадров могут быть компенсированы императивом рыночной, денежной мотивации в рамках динамичной обратной связи в контуре «деньги – труд – товар – деньги». Сложнее ситуация с работниками государственных управленческих структур. Здесь позитивные личностные качества чиновника могут существовать лишь как специально отобранный извне фактор, так как бюрократические системы, будучи по своему строению и назначению формально рациональными, внутри себя не способны «воспитывать» необходимые профессионально-этические качества чиновников в силу ослабленной (по сравнению с коммерческими) в этих структурах функции динамичной материальной мотивации и относительно отложенным во времени результатом принятых решений. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что адекватность функционирования административно-управленческих структур зависит от уже сформированной профессиональной этики принятых туда работников из среды общего социума. Эта профессиональная адекватность строится на уже сформированной способности принимать и осваивать профессиональную этику государственного служащего, на воспитанном в семье и в учебных заведениях чувстве долга и служении делу. «Сегодня общество пришло к пониманию, что необходимо заниматься обучением и переобучением взрослых, то есть людей, уже имеющих как опыт предшествующего образования, так и опыт практической деятельности. В пользу того, что образование взрослых – фактор повышения жизнеспособности как отдельного индивида, так и мирового сообщества в целом, свидетельствует и тот факт, что концептуальные предложения относительно путей решения этой проблемы обсуждаются на высоком международном уровне» [7, с. 152, 153].

Нам представляется, что только мощная воспитательно-образовательная система общества, действующая длительное время, способна обеспечить такой этический принцип поведения на всех уровнях общества, который может обеспечить «поставку» таких людей на заводы, фабрики и государственно-административные системы управления.

Литература

1. Пидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 38.
2. Конотопов П.Ю., Курносов Ю.В. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: РУСАКИ, 2004. С. 13.
3. Лысак И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. С. 13.
4. Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2004. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 126, 137.
5. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 751 с.

6. *Сивиринов Б.С.* Восприятие социальных систем как информационно-когнитивная проблема социального анализа в социальном управлении // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 67. [Электронный ресурс]. URL: <http://teoria-practica.ru/-11-2012/sociology/sivirinov.pdf>
7. *Шукишина З.А.* Образование человека в контексте современных социальных изменений // Философия образования. 2009. № 1. С. 152–158.

Bibliography

1. *Giddens Je.* Sociologija. M.: Jeditorial URSS, 1999. P. 38.
2. *Konotopov P.Ju., Kurnosov Ju.V.* Analitika: metodologija, tehnologija i organizacija informacionno-analiticheskoj raboty. M.: RUSAKI, 2004. P. 13.
3. *Lysak I.V.* Filosofsko-antropologicheskij analiz destruktivnoj dejatel'nosti sovremen-nogo cheloveka. Rostov-na-Donu – Taganrog: Izd-vo TRTU, 2004. P. 13.
4. Rossiya reformirujushhajasja: Ezhegodnik – 2004. M.: Institut sociologii RAN, 2004. P. 126, 137.
5. Rossiya i rossijane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitija: Issledovaniya Novosibirskoj jekonomiko-sociologicheskoy shkoly. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2008. 751 p.
6. *Sivirinov B.S.* Vosprijatie social'nyh sistem kak informacionno-kognitivnaja problema social'nogo analiza v social'nom upravlenii // Teorija i praktika obshhestven-nogo razvitija. 2012. № 11. P. 67. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://teoria-practica.ru/-11-2012/sociology/sivirinov.pdf>
7. *Shukshina Z.A.* Obrazovanie cheloveka v kontekste sovremennyh social'nyh izme-nenij // Filosofija obrazovaniya. 2009. № 1. P. 152–158.